

Ли Накси зашла в ванную, сжимая одеяло, которое покрывало все ее тело. Когда она заперла дверь и повернулась, ее тело при взгляде застыло. Окна от пола до потолка открывали ей вид на пейзаж города С. Ванная комната была в два раза шире ее. Ванна, имевшая круглую форму, была расположена рядом с окнами. Светильники, освещавшие территорию, были установлены сбоку от пола. Недалеко от места, где стоял Ли Нукси, находилась душевая.

Сделав шаг к душевой, она заметила, что пол был сделан из камней неправильной формы. Он был спроектирован как душ на открытом воздухе, стены были сделаны из бамбука. Ли Накси горько хихикала. Никогда в жизни она этого не представляла.

Даже дизайн ванной комнаты был действительно имитирован. Какой шок, подумала она. То, что делают люди без таланта.

Ее пальцы бегали по поверхности, чувствуя шероховатые края бамбука. Она сделала глубокий вдох, прежде чем отправиться в ванну. Она наклонилась, как ее рука утонула на воде, пытаясь проверить его тепло.

Удовлетворенный, она встала и пусть одеяло упало на пол. Она вошла в ванну и погрузилась в тело. Она вздохнула, закрыв глаза. Она осталась там надолго. Когда она снова открыла глаза, ушла мрачный взгляд. Осталась только решимость доказать ее ценность.

Тем временем Сюй Вэй был на кухне. Время от времени он смотрел на дверь кухни, наполовину ожидая появления Ли Нукси. Он надел фартук над черной рубашкой. Его волосы были небрежно завязаны прядями, спасаясь от них. Это сделало его похожим на греческого бога, который спустился с Олимпа. Вот такого мужчину каждая женщина хотела привести к своим родителям. Просто снял черную маску, тогда все было хорошо.

Он только что закончил жарить оставшийся рис. Следующим было приготовить главное блюдо, которое было? Его губы образовали прямую линию, когда он открыл холодильник. Кроме бутылок с водой, был только поднос с яйцами. Яиц? Seriously?

"Мужчины всегда будут мужчинами", - сказал голос из спины Сюй Вэя. Он повернул голову, и она стояла у двери кухни, склонившись со скрещёнными руками.

Сердце Сюй Вэй качалось быстрее. Ли Нуси уже переоделся в привезенную им одежду. Это была обычная рубашка с кольцом и тонкие джинсы, но она все равно выглядела элегантно.

"Это не мой дом", - сказала Сю Вэй, звучало как защита.

Ли Накси встал прямо, когда она сделала шаг навстречу ему. На ее губах висела маленькая улыбка. Сюй Вэй был хорошим образцом для взгляда. Поскольку она знала, как он выглядит без маски, это ее больше не беспокоит. "Надеюсь, ты не врезался в какой-нибудь случайный отряд?"

Сюй Вэй покачал головой. "Конечно, нет", он смотрел, как Ли Накси доставал из холодильника поднос с яйцами и клал его на кухонную стойку. "Что ты делаешь?"

"Я буду готовить", - ответила она, наклоняясь вниз, чтобы найти другие ингредиенты. "У тебя даже картошки нет? Боже", - обернулась она. "Тогда тебе нужно покончить с яйцами."

Сю Вэй не говорила. Это вина Сюй Мин. Младший брат сказал ему, что нехорошо приводить Ли Нуси к себе домой, поэтому он поселился в одной из комнат отеля. Что бы подумал Ли Нуси? Что он не может обеспечить достаточно еды? Он нажал на губы и решил, что Сюй Мин не будет отдыхать в течение года.

Тем не менее, взгляд Си Вэй только что проследил за передвижениями Ли Нуси с того момента, как она разбила яйца, чтобы поджарить их на сковороде. Её движения загипнотизировали его.

Что касается Ли Накси, взгляд Ксю Вэй заставил её чувствовать себя неловко. Тот, который заставил женщину покраснеть. Она перенесла жареный рис на сервировочную тарелку, а также омлет. Стол уже был накрыт, когда она зашла на кухню. Она посмотрела на Сюй Вэй, у которого до сих пор такой взгляд.

Она ударилась головой. "Ты не собираешься есть?"

Но Сюй Вэй просто смотрел на неё.

Глаза Ли Накси вздрогнули от раздражения, когда она потянула за стул и села. Если мужчина перед ней просто хотел пялиться на неё весь день, ей уже всё равно. Она была слишком голодна, чтобы заботиться.

Сюй Вэй моргнул, понимая, что Ли Нуси начал есть без него. Его лоб сгребался, когда он тянул стул рядом с ней. "Почему ты ел без меня?" спросил он, дуясь.

Она закатила глаза, когда взяла ложку риса. "О? Я думал, что все, чего ты хочешь - это смотреть мне в лицо весь день, - сказала она, прекрасно маскируя нервозность, которую чувствовала. Сюй Вэй была слишком закрыта, чтобы её зона комфорта была под угрозой.

"Ты просто слишком красива. Ничего не поделаешь, - сказал он, кладя рис и яйцо на тарелку.

Ли Накси улыбнулась. "Спасибо". Было так приятно, когда кто-то восхвалял ее. Такое случается не каждый день. Взрослея, люди хвалили ее, потому что она была Молодой Мисс Ли. Не потому, что она была хороша в том или ином деле.

Она продолжала жевать, когда что-то вспоминала. Доставая стакан воды, она глотала и

вытирала рот столовой салфеткой. "Подожди, что ты мне скажешь?"

Сюй Вэй помочился на неё. "О том, что случилось прошлой ночью?"

"О чём?" Ли Накси боялась узнать, что что-то случилось с её бабушкой. Прошлой ночью она была слишком зла, чтобы даже оглянуться назад. Она чувствовала, как будто ее добротой воспользовались тысячу раз.

"Твоя бабушка отреклась от кузена", - сказал он между укусами.

Ли Накси наклонила голову, хорошенько подумав о том, что ей сказала Сю Вэй. Старая госпожа Ли отреклась от своей любимой кухни?

"Где моя кухня?" спросила она через некоторое время. Ей нужно было узнать подробности, почему её бабушка так поступила.

Сюй Вэй проглотил еду во рту, прежде чем ответить ей. "У неё дома. Не волнуйся, она сильная женщина. К тому же, Сюй Мин с ней".

Плечи напряглись, когда она поняла, что сказала Сюй Вэй. "Сюй Мин?"

Она познакомилась с Сюй Мин и в обоих случаях её впечатление не изменилось. Сюй Мин была первоклассной Казановой.

Сюй Вэй заметила изменения в ауре Ли Нуси. Он хихикал, похлопывая её по голове. "Сюй Мин ничего не сделает с твоей кухней". Если твой кузен не сделает первый шаг, даю тебе слово".

Ли Накси поднял бровь. Ли Чаньинь не очень любил мужчин из-за того, что случилось давным-давно. Следовательно, она была уверена, что Инь не сделает первый шаг, если вообще когда-нибудь. "Хватит хлопать меня по голове. Я не собака", - сказала она, но не сняла с него руку. Его рот сломался от улыбки.

"Ты не собака", - сказал он, но не убрал руку. "Доедай свой завтрак, а потом мы навестим твою кухню".

Она кивнула.

=0=

По дороге к дому Ли Шанинга Ли Накси набрала в своей телефонной книжке знакомый, но иностранный номер. Последний раз она говорила с этим человеком пять лет назад. Сюй Вэй

просто взглянул на неё, прежде чем сфокусировать взгляд на дороге.

С телефоном на ухе Ли Нуси прослушивала рингтон, ожидая, когда этот человек возьмёт трубку. После пяти звонков, звонок прошел.

"Ксикси"? Это ты?" Это был женский голос.

"Привет, мама. Я хочу поговорить с отцом", - сказала она. Её голосу не хватало тепла, которое должна чувствовать нормальная дочь.

"О. Он все еще в туалете. О, подожди, он уже здесь."

Ли Накси услышала шарканье на другой стороне, прежде чем мужской голос поприветствовал ее. "Сикси? Как ты?"

"Я в порядке", - сказала она. Ее пальцы плотно сжимали телефон.

"Как твой брат? А твоя бабушка?" продолжил ее отец.

"Я звонил не для того, чтобы сообщать новости", ее голос стал резким. Она закрыла глаза, когда почувствовала, как горят углы. Она сняла очки и положила их на колени.

Другая линия замолчала. Потом вздохнул отец. "Хорошо. Что это?"

"Я хочу продать все свои акции "Li Textile", - сказала она, немного прямолинейно.

"Продать свои акции? Ты серьезно?"

Она нажала на губы. "Да, я хочу продать ее."

"Назови мне причину. Действительная для тебя", - сказал ее отец из другой строки.

Ли Накси открыла глаза, когда сделала глубокий вдох. "Старая мадам Ли отреклась от моей кузины". Разве этого недостаточно?"

"Значит, твоя бабушка отреклась от кузена, и это заставило тебя принять решение о продаже акций? Ты не можешь продать акции, Ксикси, - сказал ее отец, намек на законченность, зашнуровал его голос.

Она выдохнула, сжимая кулаки по бокам. Она знала это. Конечно, отец всегда был на стороне

матери. Она прекрасно это знала.

"Ксикси, акции - это твои права по рождению". То же самое было с Ли Чао. Если ты не умрёшь, что небеса запрещают, акции останутся под твоим именем, и никто не сможет их забрать".

Ли Накси не говорил. Насколько тяжело было разорвать связи с семьей Ли? Она думала, что это легко. Она может просто сказать это. Но реальность доказала обратное.

"Кроме того, твоя кузина - сильная женщина". Отклонение от неё не убьёт её, верно?"
Продолжал её отец.

Ее выражение ожесточилось, когда она поняла, что ей сказал отец.

"Конечно, отец. Мы с Ли Чао не умерли, когда ты оставил нас на попечение других людей, верно?" Ее голос был полон насмешек.

"Сикси, твоя бабушка - не другие люди. Как ты можешь так говорить?" Голос ее отца поднялся на ступень выше.

"Я звоню тебе в последний раз. Я разрываю связи с этой неблагополучной семьей", ее голос был мягким.

Ее отец беспомощно вздохнул. "Когда у тебя будет собственная семья, ты поймешь, почему мы это сделали."

"Нет! Ты эгоистка", она разбилась в слезах. "Когда я выйду замуж и заведу детей сама, я никогда не брошу их, как ты поступила со мной и моим братом!" Она перестала звонить, пока другая сторона не ответила.

Она закрыла лицо руками. Через некоторое время она перестала плакать, когда две руки обхватили ее, обволакивая теплом. Она подняла голову и увидела взволнованное лицо Сюй Вэй.

"Если хочешь заплакать, плачь". У меня много салфеток. Можешь использовать и мою рубашку, - сказал он, натирая ей спину.

Этим она скулила, как банши, закидывая руки ему на шею.

Сюй Вэй только улыбнулась. Были времена, когда его женщина была послушной. И ему это нравилось.